

Глава 98. Как убить Его (5)

Ночь тянулась бесконечно долго.

Когда первый луч утреннего солнца пробился в комнату через окно, Цзя Цину во сне вдруг стало трудно дышать. Его словно придавило, и он, еле соображая, приоткрыл глаза.

Посреди комнаты неподвижно стоял незнакомый мужчина — небритый, с серо-синим лицом и мёртвенной бескровной кожей. Никто не понял, когда он вообще успел войти.

— Твою мать! — вскрикнул Цзя Цин, и остальные тут же подскочили.

Из другого угла, где сидели Сун Ян и Ся Цзин, раздался голос:

— Всё нормально. Это просто призрак.

Они проснулись ещё в тот миг, когда этот мужчина переступил порог.

Под настороженными взглядами остальных призрак, будто их вовсе не существовало, раскачиваясь, прошёл через гостиную, миновал деревянную дверь и скрылся во внутренней комнате.

Постепенно удушье отпустило. Изнутри донёсся скрип кровати, а следом — храп.

Призрак улёгся спать.

Люди в гостиной выдохнули с облегчением.

Они переглянулись.

Сун Ян снял бинты — за ночь его раны почти затянулись.

Натянув чистую рубашку из пространственного мешка, он сказал:

— Пойдёмте. Заглянем в соседний дом.

* * *

То ли из-за вчерашнего потрясения мозга у Фу Лань и Хуан Юя совсем отключились, то ли они

просто свалились в тяжёлый сон.

Даже когда на рассвете призраки вернулись по домам, они не проснулись. Сун Яну и остальным пришлось расталкивать их почти силой.

Ся Цзин и Сун Ян сразу подошли к телу Лю Минъяна и присели рядом.

Его обезглавленный труп так и лежал, как после вчерашнего вскрытия: большая часть внутренностей из верхней половины туловища была вынута, внутри остались только кишки. Зрелище было кровавое и жуткое.

Гао Шэн и новичок Чжэн Шу не выдержали даже этого вида и остановились у самого входа, боясь, что их прямо тут вывернет.

Ся Цзин тихо сказал:

— У того скелета на обочине летучая мышь росла ближе к тазу. У Лю Минъяна — в левой половине грудной клетки. Значит, место, где зарождается мышь, случайное.

Если она появляется неудачно, призракам, возможно, и вмешиваться не приходится — паразит сам пробивает человеку внутренности, дробит кости, вызывает внутреннее кровотечение и убивает хозяина.

Сун Ян кивнул:

— Если бы вчера Лю Минъян протянул ещё немного, у него, может, и сердце само бы отказало.

Тем временем Фэн Ши и Бянь Я спрашивали Фу Лань и Хуан Юя: не случилось ли вчера во время поисков чего-нибудь странного.

Фу Лань, бледная как полотно, попыталась вспомнить, но покачала головой:

— Мы вчера всё время были вместе, втроём. Ничего особенного я не помню. Лю Минъян тоже всё время вёл себя как обычно. Даже когда за ним пришли призраки, он сам не понимал за что.

Хуан Юй тоже поспешно закивал.

Вчера он перепугался так, что теперь до сих пор немного заикался:

— Я... я тоже ничего не помню. Брат Лю всё время был рядом со мной, я... я вообще ничего не

заметил!

Фэн Ши и Бянь Я переглянулись и нахмурились.

Цзя Цин набрался храбрости, подошёл к Ся Цзину и Сун Яну и спросил:

— Брат Ян, брат Цзин, вы что-нибудь нашли?

К этому моменту Сун Ян уже достал нож и вместе с Ся Цзином начал срезать с позвоночника и задних рёбер Лю Минъяна оставшиеся куски мяса.

Цзя Цин отшатнулся так резко, что едва не опрокинулся.

Когда они только приступили к осмотру, первым делом оба посмотрели на разбросанные рядом передние рёбра.

Они смутно помнили, что на тазовой кости скелета, найденного вчера у дороги, были какие-то чёрные пятна, и теперь хотели проверить, есть ли что-то подобное и у Лю Минъяна.

На передних рёбрах ничего не оказалось, значит, оставалось искать на задних рёбрах и позвоночнике.

В конце концов...

— Скорее всего, это должно быть примерно там же, где и росла летучая мышь, — сказал Ся Цзин.

Сун Ян работал быстро и уверенно. Очень скоро несколько костей уже были очищены.

И в следующую же секунду оба замерли: они действительно нашли то, что искали.

Но чёрная отметина на одном из задних рёбер Лю Минъяна оказалась...

Ся Цзин вскинул бровь и медленно прочитал:

— ...«Не собираюсь»?

Остальные тут же подошли ближе.

Все уставились туда — и увидели на кости три аккуратных чёрных иероглифа.

Это открытие окончательно сбило всех с толку.

— «Не собираюсь»? — нахмурился Фэн Ши. — И что это вообще значит?

Разумеется, никто не думал, что такое могло быть на кости изначально.

Значит, эти слова появились уже после того, как Лю Минъян был выбран дьяволом, вместе с начавшей расти внутри него летучей мышью.

Но почему именно слова? И почему именно «не собираюсь»?

Немного подумав, Сун Ян обернулся к Фу Лань и Хуан Юю:

— Вы всё ещё не можете ничего вспомнить?

Фу Лань по-прежнему смотрела с пустым лицом и только мотнула головой.

А Хуан Юй не сводил глаз с этих трёх слов.

Только когда он заметил взгляд Сун Яна, он будто очнулся и сразу же замотал головой.

Сун Ян несколько секунд внимательно смотрел на него, потом отвернулся.

А Хуан Юй за его спиной незаметно сглотнул. В его глазах всё явственнее проступало тревожное, неуверенное подозрение.

Они нашли зацепку, но та обернулась новой загадкой. А чтобы распутать один узел за другим, оставалось только искать дальше.

Было около восьми утра.

Сун Ян сказал:

— Делимся так же, как вчера. Ищем по отдельности.

...

Сегодня все двигались ещё быстрее, чем накануне.

После того, что вчера случилось с Лю Миньяном и Сун Яном, всех трясло так, что им хотелось успеть разгадать все тайны этого сценария ещё до наступления ночи и поскорее выбраться из этого проклятого места.

Но четырёхзвёздочный сценарий не мог закончиться так просто.

К полудню они добрались до середины главной улицы.

Там стояло двухэтажное каменное здание, совсем не похожее на остальные дома. Оно выглядело куда солиднее и явно выбивалось из общей картины — скорее всего, это и был местный «административный центр».

Все девятеро собрались вместе и вошли внутрь.

Как только они переступили порог, их, как и прежде, едва не задушила пыль. Сун Ян достал фонарь.

Фэн Ши вместе с Бянь Я, Гао Шэном и Чжэн Шу поднялся на второй этаж. Меньше чем через пять минут они спустились обратно.

— Наверху только четыре письменных стола, — сказал Фэн Ши. — Больше ничего. Ни единой бумажки. Похоже, второй этаж вообще никогда толком не использовали. Просто декорация.

Чжэн Шу не удержался от замечания:

— У меня такое чувство, что здешние люди, как бы сказать... ужасно ленивые? Мы уже столько домов осмотрели: в половине кто-то спит, ест или орёт друг на друга. А тут, вроде бы, должно быть что-то вроде городской администрации — и вообще никаких следов жизни.

Пока они говорили, Ся Цзин и Сун Ян молча осматривали пустое помещение.

Неужели в таком особенном здании совсем нет зацепок?

Внезапно взгляд Ся Цзина зацепился за что-то в особенно тёмном углу.

Он сразу изменил направление и пошёл туда.

Это было место за поворотом, почти незаметное, такое, на которое легко не обратить внимания.

Сун Ян пошёл за ним, остальные — следом.

Дойдя до угла, Ся Цзин повернулся налево.

Все вытянули шеи и заглянули туда.

— Подземный ход? — удивлённо сказала Фу Лань.

Перед ними оказалась наполовину прикрытая деревянная дверь, а за ней — ступени, уходящие вниз.

Сун Ян включил фонарь поярче и первым шагнул вперёд:

— Спускаемся.

Девятеро, как и раньше разбившись по двое, медленно двинулись вниз. Замыкавший шествие Фэн Ши шёл последним.

Лестница была каменной.

Тайный ход, загадочное подземелье.

Разумеется, тут не могло быть окон. Ни свечей, ни факелов тоже не было — вокруг стояла крошечная тьма.

Пришлось достать ещё несколько фонарей.

Чем глубже они спускались, тем тяжелее становился воздух.

Это было уже не то удушье, которое приносила с собой злоба призраков, а обычная спертость места, где годами не бывает ни ветра, ни света.

Постепенно к ним в нос ударил запах плесени, гнили... и чего-то ещё, омерзительно тухлого.

На каменных стенах проступили чёрно-красные отпечатки ладоней, словно...

Хуан Юй задрожал ещё сильнее:

— Только не говорите, что это...

У всех внутри шевельнулось дурное предчувствие.

Когда они ступили на последнюю ступень, перед ними открылось всё подземное помещение целиком.

Несколько человек одновременно втянули воздух.

Стены, забрызганные засохшей кровью.

Пять деревянных стоек, почти полностью пропитанных почерневшей красной жижей.

Кнуты, ловушки для шеи, ртуть.

Ржавые пилы, цепи, кандалы, железные клетки.

И ещё множество орудий, которых они даже не могли опознать, но от одного взгляда на которые по коже шёл мороз.

На полу и у стен лежали две-три человеческие кости.

— Да это же... — лицо у Цзя Цина стало землистым. — Да это, блядь, пыточная, да?!

Похоже, именно здесь при жизни допрашивали жителей этого городка.

От одного вида становилось так холодно, будто кровь стыла в жилах.

Все надолго застыли на месте.

Лишь немного привыкнув к ужасу, Сун Ян и Ся Цзин первыми двинулись вперёд и начали осматриваться.

Гао Шэн и Чжэн Шу так и не решились войти глубже: ноги у обоих снова стали ватными.

Опираясь на стену, Чжэн Шу заметил два деревянных кресла странной формы: в спинке у каждого было по два круглых отверстия, ножки казались слишком высокими — если бы он, парень под метр восемьдесят, сел туда, ноги, наверное, болтались бы в воздухе. А он и так уже едва держался на ногах, так что, дрожа, побрёл туда, собираясь присесть.

И тут сбоку раздался голос Бянь Я:

— Это орудие пыток называется «трон». Два круглых отверстия нужны, чтобы зафиксировать ноги жертвы. Тогда человека можно подвесить вверх ногами, а потом либо вливать ему в рот воду, пока он не начнёт задыхаться, либо так же хлестать кнутом.

Чжэн Шу шлёпнулся на пол прямо так, как стоял, и чуть не взвыл:

— Чёрт, а я ведь реально подумал, что это просто странная табуретка!

Он попытался подняться и нащупал ладонью на полу что-то тяжёлое — довольно изящный, хоть и заржавевший железный инструмент.

На вид он напоминал насос, только «баллон» был вытянут, как груша, а на конце торчал заострённый шип.

Чжэн Шу всего лишь машинально коснулся его, а Бянь Я уже лениво продолжил:

— Это называется «груша мучений». Острый конец вставляли жертве в рот или...

Он многозначительно скользнул взглядом ниже пояса Чжэн Шу.

— ...а потом крутили рукоять, раскрывая «лепестки». После этого зубы, кости... или задний проход естественным образом разрывались и дробились.

Чжэн Шу был уже на грани того, чтобы обмочиться.

— Брат Бянь, — дрожащим голосом простонал он, — почему ты вообще знаешь такие вещи? Мне страшно.

Фэн Ши, проходя мимо, беспомощно сказал Бянь Я:

— ...Не пугай новичка.

Бянь Я пожал плечами:

— Просто случайно знаю. Не подумал.

Тем временем Ся Цзин и Сун Ян подошли к деревянному столу, похожему на письменный.

На нём валялись стопки пергамента.

Они взяли несколько листов, стряхнули с них пыль и внимательно просмотрели.

— Это протоколы допросов, — сказал Сун Ян.

Почерк на бумагах был очень неровный. По датам там записывали каждый допрос, проводившийся в этой пыточной.

Ся Цзин выдвинул маленький ящик под столом и достал оттуда толстую прошитую книгу.

Открыв её, он сказал:

— А это летопись событий в городке.

Все девять человек снова столпились у стола и разделились: одни взялись за протоколы допросов, другие — за летопись.

Летопись начиналась с даты xxxx года, x месяца, x числа.

Из-за того, что эта дата не имела ничего общего с календарём их мира, понять, насколько это давно по меркам сценария, было невозможно.

Цзя Цин пролистал несколько страниц и вдруг заметил важную запись.

Он ткнул пальцем в одну строку:

— Смотрите! Здесь впервые упоминается случай, когда в кого-то вселился дьявол!

Все тут же наклонились ближе.

Тон автора был до странности лёгким, будто он вёл личный дневник.

«Дьявол спустился в наш городок Гламес, но это вовсе не впервые. Вообще-то и в прошлые годы, когда на нас обрушивались пожар или мор, дьявол уже незримо появлялся среди нас, и мы непременно находили злодеев, в которых он вселился! Но в этот раз мы никак не ожидали, что одержимым окажется сам мэр Ис!»

«Эта летопись ведётся всего месяц. Мэр Ис счёл, что городку Гламес необходимо оставить письменную историю, и мы вынуждены признать: с тех пор как он пришёл в Гламес, он и правда сделал для нас немало хорошего».

«Но в прошлые разы, когда к нам приходил дьявол, он нас так и не спас. Беспольный мэр Ис — кто бы мог подумать, что на этот раз дьявол вселится в него самого. К счастью, сегодня на рассвете он уже мёртв и лежит на обочине».

«Это дьявол убил его. Дьяволу надоело это тело, и он разорвал его изнутри, чтобы сбежать. Когда мы увидели труп мэра Иса, его живот уже был распорот, а внутри лежала маленькая обугленная ручка, словно у младенца. Это, несомненно, след дьявола — мерзость, которую он вырастил в теле мэра».

«Теперь понятно, почему в последний месяц мэр Ис то и дело становился странным и непредсказуемым. Мы думали, это после выходки братьев Лар он так злится, но теперь ясно: ещё тогда в него уже вселился дьявол».

Прочитав это, Ся Цзин прищурился.

Он забрал книгу у Цзя Цина и пролистал назад.

За месяц до того, как нашли тело мэра Иса, в летописи была записана та самая «выходка» братьев Лар.

Ночью, напившись, эти двое столкнули мэра Иса в реку за городом.

К счастью, он не утонул. Но братья Лар твёрдо стояли на том, что были пьяны и ничего не помнят, а если это и правда сделали они, то только нечаянно. Дочь мэра, Элизабет, из-за этого была в бешенстве.

Сун Ян, стоявший за спиной Ся Цзина, задумчиво произнёс:

— Те призрачные близнецы, с которыми мы столкнулись вчера, — это, должно быть, и есть братья Лар. А мэр Ис...

— Тот мужчина на портрете дьявола, — спокойно закончил за него Ся Цзин.

Тот, кого в целом городке вытолкнули за пределы общества. Тот, кого прямо нарисовали как дьявола.

Значит, именно с него и началась вся эта цепочка так называемых одержимостей.

Для жителей города он стал источником всех бедствий.

Ся Цзин быстро перелистывал страницы дальше.

После смерти мэра Иса летопись ещё сорок один день заполнялась какой-то бытовой ерундой.

Кто с кем поссорился из-за одной картофелины.

Кто кому вылил помой у порога и затеял драку.

Кто с кем переспал, был застукан, а потом оба уверяли, что это не любовная связь, а всего лишь влияние алкоголя.

...

И только на сорок первый день рука Ся Цзина остановилась.

На сорок первый день после смерти мэра исчезла его дочь, Элизабет.

После этого случаи «одержимости дьяволом» в городке стали происходить один за другим.

Почерк летописца сделался ещё более сбивчивым и рваным — в нём проступали тревога, растерянность и паника.

«Сегодня у ххх внезапно раздулся живот. Он же мужчина — как он мог быть беременным? Что за мерзость там сидела? Все жители городка вместе скрутили его, распороли живот и увидели живую летучую мышь. Всё точно так же, как было с мэром Исом. Значит, это и есть мерзость, которую дьявол выращивает в человеческом теле. В ххх тоже вселился дьявол!»

...

«В городке снова нашли одержимого, и хорошо, что соседка вовремя заметила, что с ней творится что-то неладное. Во время допроса ххх всё время утверждала, что настоящий дьявол — это её соседка. Мы всё же разрезали ей ногу и нашли внутри голову летучей мыши, но на всякий случай решили притащить на допрос и соседку».

...

«...Мы предупреждаем всех жителей: случаи вселения дьявола происходят всё чаще и незаметнее. Городок Гламес проходит испытание. Каждый должен быть настороже. Как только заметите что-то подозрительное или хотя бы заподозрите неладное — немедленно сообщайте нам. Мы схватим всех подозрительных до единого и никого не упустим».

...

«Сегодня нашли сразу двух одержимых. Дьявол слишком коварен! Бедные жители городка! Проклятый бесполезный мэр Ис! Всё началось с него. Это он принёс бедствие в наш невинный городок...»

...

«xxx умер во время допроса! Бедняга xxx, мы вскрыли у него всё тело и не нашли ни следа летучей мыши. Он был невиновен! Настоящим дьяволом оказался xxxx, который его оговорил. Его летучая мышь пряталась в животе!»

...

«Одержимых становится всё больше. Сколько раз мы уже убивали дьявола? Когда же Он наконец уйдёт? Или никогда не отпустит нас?»

...

«Мне становится страшно. Как дьявол выбирает себе жертву и как именно вселяется в людей?»

На этом летопись обрывалась.

Дальше не было ни одной записи.

Но к этому моменту почти все уже могли представить, чем всё кончилось.

— Неужели всё было именно так, как говорил Чжэн Шу? — цокнул языком Цзя Цин. — Весь этот городок в конце концов тоже оказался одержим и умер, разорванный изнутри?

Лицо у Гао Шэна побледнело:

— Но куда тогда делись все трупы?

До сих пор они нашли только четыре скелета.

А по числу призраков выходило, что жителей здесь было как минимум больше сотни.

Если все они умерли в этом городе, то где их тела?

Ся Цзин закрыл летопись и посмотрел на Фэн Ши и Бянь Я:

— А у вас что?

Они в это время просматривали записи допросов.

Фэн Ши сказал:

— Большая часть протоколов касается именно одержимости. Там в основном записано, кто отрицал, что он дьявол, кто на кого указал и у кого после вскрытия подтвердили, что в нём и правда была летучая мышь.

Бянь Я добавил:

— А у меня тут есть несколько листов с записью спора на местном судилище, который состоялся на пятый день после смерти мэра Иса.

Спорили друг с другом Элизабет, дочь мэра, и братья Лар.

И да, Элизабет совершенно не верила во всю эту чушь про одержимость дьяволом. Она была убеждена: её отца просто убили жители городка.

А та обугленная ручка в теле мэра — всего лишь злая выходка убийцы.

И кто в этом городке был способен на такую жестокость?

Разумеется, только братья Лар.

Эти двое весь день ничего не делали: не работали, семьи не содержали, только шатались без дела, выпрашивали у людей еду и деньги.

Они и мэра Иса терпеть не могли — просто потому, что тот почему-то не спешил сам приносить им деньги и зерно и почему-то позволял им голодать.

Они уже пытались утопить его в реке. Так почему бы теперь не убить, не вскрыть тело и не представить всё как нелепое «вселение дьявола»?

Но сами братья Лар, разумеется, продолжали всё отрицать.

Какое вообще это имеет к ним отношение? Есть ли у мисс Элизабет хоть какие-то доказательства?

Они же уже говорили: тогда они были пьяны, потому и столкнули мэра в реку, а вовсе не по злему умыслу.

Как она может до сих пор держать на них обиду и теперь пытаться повесить на невиновных убийство?

В конце этого спора тот, кто играл роль судьи, спросил мнения жителей городка.

Те, подумав, один за другим стали высказываться: да, братья Лар, конечно, мерзавцы, но и то, что в последнее время с мэром творилось что-то странное, — чистая правда.

Один из жителей сказал:

— В последнее время стоит такая жара, что мы скоро сохнем. С тех пор как этот Ис стал мэром, сколько бедствий уже обрушилось на наш городок? Это и есть напасть, которую приносит дьявол. Значит, и теперь всё то же самое: это снова Его пришествие!

Элизабет язвительно ответила:

— Когда случался пожар или мор, вы тоже кричали, что это пришествие дьявола. Но где ваши доказательства? Вы просто затаскивали на пыточный помост одного невиновного за другим и заставляли их признать, что они «дьявол». Вам всё время нужен кто-то, на кого можно свалить ответственность, будто стоит убить этого человека — и всё тут же само наладится!

— Но тех, кого вы раньше вытащили как «дьяволов», тех невиновных людей — вы хоть раз доказали, что в них и правда сидел дьявол? В отличие от моего отца, в тело которого кто-то подбросил обугленную руку, в них вообще ничего не было! Вы по собственному произволу убивали их, даже могилу выкопать ленились и просто сбрасывали в реку. Разве они не были невиновны?

— А пожар? Разве накануне пожара на поле не видели, как там играл с огнём ребёнок из семьи Мэл? Это точно было небесное бедствие?

— Когда начался мор, мой отец хотел помочь всем вам справиться с ним. Но вы ему не верили. Точнее, давайте скажу честно: вы просто не хотели даже пальцем шевельнуть!

— Вы всё время надеетесь только на одно: убить выдуманного врага, воображаемого дьявола — и всё само собой станет лучше. Но в этом мире так не бывает!

— Да, сейчас жарко. И что? Значит, вы можете запереться по домам и вообще ничего не делать? Если не работать, разве деньги сами прибегут к вам в руки, а зерно само запрыгнет в рот?

— Раньше вы всё ждали, что мэр обязан задаром принести благополучие таким ленивым дармоедам, как вы. А теперь, когда мой отец мёртв, вы всё ещё хотите того же?

После этой речи Элизабет жители городка вспыхнули ещё сильнее, словно их ткнули в собственный стыд.

Одна за другой на пергаменте были записаны их реплики, и у всех девятерых, стоявших в пыточной, лица становились всё мрачнее.

— Мэр Ис и есть дьявол, не пытайся больше выкручиваться! Или, может, дьявол уже вселился и в тебя? Предлагаю тоже подвергнуть её допросу!

— Верно! Надо вскрыть и её тело, проверить как следует!

— Я своими глазами видел, как у мэра вдруг стали кроваво-красные глаза! Это были глаза дьявола!

— Мой сын никогда не играл с огнём на поле, мисс Элизабет, так что не смейте врать!

— Однажды у меня на глазах мэр Ис вдруг начал хохотать как безумный. Он уже тогда был одержим!

— И я тоже видел на нём что-то странное...

— И я...

...

Чжэн Шу шевельнул губами:

— Почему, когда читаешь этот спор, прямо дышать тяжело? Меня так бесит...

Цзя Цин зло сказал:

— Я уверен, что мэра Иса просто подставили! Эти жители только потому, что Элизабет вскрыла их тупость и лень, упёрлись рогом и готовы любой ценой навесить на него ярлык!

Перелистнув записи, Ся Цзин совершенно спокойно сказал:

— И всё же началом всей этой цепочки действительно стала смерть мэра.

Даже если после его гибели до настоящего всплеска «одержимостей» прошло сорок один день, эти события всё равно были связаны.

— Тут есть одна важная деталь, — задумчиво сказал Сун Ян. — Когда речь идёт о тех случаях, что начались сорок один день спустя, жители всё время чётко пишут, что в телах одержимых росли именно летучие мыши. А то, что нашли в теле мэра, они всё время называют просто «обугленной рукой».

Эта тонкая разница бросалась в глаза слишком сильно.

И, похоже, именно в ней скрывалась брешь, через которую можно было докопаться до истины.

Ся Цзин положил пергамент на стол:

— Сначала надо найти тело мэра.

Сун Ян кивнул.

Цзя Цин, нахмурившись, спросил:

— Но в этом городке уже умерла куча людей, и выходит, что после смерти одержимого дьявол просто вырывается наружу и идёт искать следующую жертву. А как мы вообще потом убьём Его, если Его даже не видно и не потрогать?

Фэн Ши предположил:

— С вещами такого рода, скорее всего, и справляться надо мистическим способом. Либо в этом подземелье есть что-то вроде заклинания, либо существует способ заставить дьявола проявиться.

Сун Ян выдохнул:

— Ладно, пошли наверх. Уже полдень. Лучше бы успеть сегодня проверить все оставшиеся дома.

Все закивали и уже собрались уходить.

И вдруг Фу Лань пронзительно вскрикнула.

Все мгновенно обернулись на звук.

Она в ужасе смотрела на Хуан Юя, а тот, растерянный и перепуганный, прижимал ладонь к левой щеке.

И в следующую секунду все увидели... под его пальцами, из-под кожи на левой щеке, что-то резко выпятилось наружу, вздув огромную шишку.

<http://bllate.org/book/12573/1640777>